

Вестник

Томского государственного

университета

№ 334

Май

2010

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ
- КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Савицкий В.К.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии
(Подробнее см.: <http://vak.ed.gov.ru>)

ИЗ ИСТОРИИ ТОМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект № МК-3080.2007.6).

Статья посвящена истории становления и развития томских губернских ведомостей – юридическим основаниям, материально-технической базе издания, кадровому составу, процессу подготовки открытия газеты в 1854–1857 гг.

Ключевые слова: газета; Томск; издательство.

Начало газетной периодики в Сибири было положено правительственным официальным изданием – губернскими ведомостями, начавшими выходить с 1857 г. в Тобольске, Иркутске, Красноярске и Томске. Однако еще в 1847 г. возможность начала издания губернских ведомостей в Томске рассматривалась томским губернатором генерал-майором П.П. Аносовым. Руководствуясь ст. 753 «Свода законов» 1842 г., предусматривающей издание ведомостей в каждой губернии, он запрашивал губернское правление «поставить к нему сведения, как удобнее полагалось бы привести в надлежащее исполнение, означенное узаконение, с объяснением на кого полагалось возлагаемым возможным составление официальных и неофициальных губернских ведомостей, а равно и сообщение о том, достаточно ли для издания их суммы, ассигнованной для типографии».

Губернское правление тактично указало на отсутствие юридического основания для открытия газеты, поскольку «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях» 1837 г., которое стало источником для «Свода законов», не распространялось на Сибирь. На отпавшие сами собой вопросы о возможных составителях газеты и ассигнованиях на ее тиражирование правление все же ответило, что средств для учреждения в Томске газеты недостаточно (даже с учетом получения подписной платы) ни для покупки бумаги, ни для печатания 250 обязательных экземпляров, ни для покупки нового оборудования, ни для найма нового персонала и редактора. Сумма (1342 руб. 50 коп.), отпускаемая из томского казначейства губернской типографии, работавшей с 1819 г., была более чем в 1,5 раза ниже типографских расходов в 1846 г. (2219 руб. 65 ½ коп.), которые возмещались средствами от частных заказов. Типография размещалась в трех тесных и темных комнатах нижнего этажа здания присутствия. Три ручных печатных стана (два деревянных и один чугунный), проработавших почти три десятка лет, были не готовы к новой нагрузке [1. Л. 1–3].

При новом томском губернаторе генерал-майоре В.А. Бекмане дело об издании ведомостей было вновь открыто. «Закавказский вестник», вышедший с 1838 г., и начавшие издаваться с 1853 г. на немецком языке «Лифляндские» и «Курляндские» губернские ведомости, а с 1854 г. «Бессарабские ведомости» начали поступать в томское губернское правление. Это означало, что ограничения «Положения о порядке производства дел в губернских правлениях» 1837 г. не действуют и возможно руководствоваться «Учреждением губернских правлений» 1845 г., которое обязывало все губернские правления издавать свою газету.

По поручению губернатора подготовкой к открытию газеты в конце 1854 г. занялся директор томской

мужской гимназии и директор училищ Томской губернии Ф.С. Мещерин – магистр богословия, окончивший Московскую духовную академию. Мещерин был высокообразованным и ответственным человеком, служившим чиновником в министерстве просвещения, а затем юстиции. В 1846 г. он переехал в Томск, определенный в должность директора томских училищ, и занимал эту должность 12 лет, до 1859 г. (дольше всех последующих директоров). Являясь директором, Мещерин избегал действовать директивно, стремясь учитывать мнение учительского коллектива. Мещерину еще ранее приходилось выполнять поручения губернского начальства. В 1849 г. он собрал статистические сведения о состоянии частной промышленности и торговли в Томской губернии [2. С. 14, 18, 20].

15 декабря 1854 г. Мещерин запросил губернское правление о юридических, материальных и технических основаниях к открытию издания. Через месяц, 18 января 1855 г., чиновниками губернского правления советником Виноградским и секретарем Лалетиним была приведена справка о возможном издании ведомостей в томской губернии, а также представлен проект их формы и содержания в соответствии с ведомостями российских губерний. Таким образом, первая газета в Томске вышла из-под пера чиновников губернского правления. Она датировалась 12 февраля 1855 г. и являла собой рукописные ведомости с гипотетическими рубриками и текстами.

Томские ведомости сообразно законодательству содержали два отдела: общий – «когого статьи предназначаются для всеобщего по государству сведения» и местный – «в коем печатаются статьи к сведению по одной только своей губернии». Общий отдел был официальным, местный состоял из официальной и неофициальной частей. Прибавления содержали статьи о сысках, объявления о торгах и подрядах. Первый отдел и прибавления должны были рассылаться по другим губерниям. Полный экземпляр предназначался для распространения внутри губернии. Выходить газета должна была один раз в неделю, по субботам.

В предисловии-обосновании к проекту сообщалось следующее: «Необходимость и польза издания губернских ведомостей признана уже правительством. Не распространяясь об этом, довольно только сказать, что и в томской губернии, составляющей, так сказать, средоточие обеих частей Сибири, совершенно ощутительна потребность в издании губернских ведомостей, тем более, что этим самым достигается цель правительства к сокращению канцелярского делопроизводства. Обнародование распоряжений высшего и местного начальства на огромном пространстве губернии, в различных слоях общества при значительности населения и при

развитии золотопромышленности так необходимо чрез губернские ведомости, что польза от них незаменима и неисчислима. Не менее этого и неофициальная часть ведомостей, возбуждая к трудам по части просвещения, доставлением сведений по губернии географических, статистических, этнографических и т.п., будет иметь влияние на интерес ведомостей и на общее соревнование» [1. Л. 5–7]. Эта цитата демонстрирует одну из отличительных черт российского чиновничества – его гибкость и чувствительность к настроению вышестоящего начальства. Когда таковое давало позволение быть либеральным или высказывать либеральные мысли, всегда находились и либералы и соответствующие мысли.

Губернское правление бодро сообщало, что ожидает прибытия из Москвы 40 пудов новых шрифтов и литер, а типография может обеспечить одним из трех станов печатание газеты в 3–4 листа требуемого формата («в четвертку») в количестве 500 экземпляров в день. Оплата бумаги должна была обеспечиваться доходами от частных заказов и от продажи самих ведомостей. Срок выхода первой томской газеты в свет определялся вторым полугодием 1855 г. или началом 1856 г. Обязательным условием открытия издания была просьба об открытии газетного стола – чиновники опасались, что новые обязанности могут переложить на старые штаты.

К вопросу о коммерческом успехе издания Виноградский и Лалетин подходили просто, надеясь, главным образом, на обязательных подписчиков. Присутственных мест и должностных лиц в губернии набиралось 125; церкви, также обязанные получать газету, и пожелавшие выписывать газету частные лица могли увеличить число экземпляров до 300.

Подписка для частных лиц принималась за год или полгода, в почтовых конторах или должностными лицами (губернским правлением, полицмейстером, городничими, исправниками, заседателями, волостными правлениями). Для жителей уездов крайним сроком внесения подписной суммы было 1 декабря, для томичей – 15 декабря.

Относительно подписной суммы прил. 172 к ст. 648 «Положения» 1845 г. была нарушена. Вместо положенных 3 руб. сер., «по уважению местных обстоятельств и по новости этого дела в Сибири, а также по интересу статей, относящихся до малоизвестной еще для многих Сибири», годовая стоимость полного варианта ведомостей устанавливалась в 4 руб. сер. и 3 руб. сер. за одну официальную часть. Пересылка и доставка на дом удорожала подписную цену на 1 руб. Таким образом, за стоящие в среднем 4 руб. сер. ведомости предполагалось выручить 1200 руб. Эта сумма, по мнению авторов записки, должна была с лихвой покрыть расходы на бумагу (600 руб.) и другие издержки (400 руб.). Получалось, что даже при 300 подписчиках (а выпускать можно было и 500 экземпляров) газета могла приносить неплохую прибыль, учитывая что содержание типографии в год (по данным 1846 г.) обходилось городскому казначейству в 1342 руб. 50 коп.

В качестве важной статьи дохода рассматривались частные объявления, за которые предполагалось взимать плату по ¼ коп. сер. с десяти букв, цифр и знаков препинания. Вероятно, эта цифра появилась путем пересчета на серебро, с учетом инфляции, тарифа в ¼ до

½ коп. за букву, установленного «Положением об издании губернских ведомостей» 1830 г.

Оплата литературных трудов по наполнению неофициальной части не предусматривалась. Более того, полагалось, что будущие авторы будут исходить из «соревновательности», а их статьи «в видах поощрения, впредь до времени печатаются бесплатно». Получалось как в анекдоте, который в ходу у современных телевизионщиков:

« – Уважаемые зрители, присылайте нам ваши интересные сюжеты.

– Уважаемые, редакторы, присылайте нам ваши гонорары за наши сюжеты».

Вопрос о создании профессионального коллектива, очевидно, «по новости этого дела» мыслился по чиновному, в соответствии с формальными положениями законодательства. При губернском правлении открывался газетный стол и вводилась должность корректора, который заведовал сортировкой поступающих статей, их размещением по рубрикам, порядком набора и печатания. Редакцию неофициальной части должен был осуществлять один из учителей томской гимназии, в введении ее директора.

Подготовленный экземпляр должен был просмотреть и утвердить к печати вышестоящий советник правления. После набора и оттиска корректурного листа он поступал для правок и утверждения редактору неофициальной части. Вновь напечатанный экземпляр окончательно допускался в тираж председателем губернского правления и директором гимназии, которые делали надпись: «Печатать дозволяется». Наконец, советник правления вновь получал экземпляр и окончательно писал: «Набрать и отпечатать». Все корректурные листы хранились под надзором корректора [1. Л. 8–16].

Однако издание томских губернских ведомостей в 1855–1856 г. так и не началось. Открытие газетного стола требовало увеличения штатов. Подсчеты издержек и доходов оказались чрезмерно оптимистическими. На заседании губернского правления 21 июля 1855 г. был сделан вывод, что «средства к изданию ведомостей и потребные на них издержки исчислены примерно, без точного объяснения оснований этих расчетов, потому нельзя определить положительно, может ли издание ведомостей осуществиться, какая должна быть назначена плата как за них, так и за печатание частных объявлений и известий, которая должна быть умеренна, но во всяком случае покрывать издержки с некоторым избытком». Резкой критике было подвергнут проект Виноградского и Лалетина, 28 из 36 статей проекта нарушали законодательно определенный порядок обнародования распоряжений высшего и местного начальства через губернские ведомости. В самой разработке такой «заготовки» для томских ведомостей, на основе российских аналогов, не было необходимости, поскольку форма была утверждена МВД еще в 1837 г., а содержание и темы четко прописаны в законе [1. Л. 25–26].

Шрифты, выписанные и уже оплаченные, из Москвы так и не прибыли. Новый типографский стан и 5 касс шрифтов (в дополнение к уже истершимся 10) были приобретены только в 1857 г. [3. Л. 36]. Дело, вероятно, приостановилось и в связи со сменой верховной власти.

6 декабря 1856 г. Сибирский Комитет постановил издавать губернские ведомости в сибирских губерниях [1. Л. 27]. Новый губернатор Томской губернии генерал-майор А.Д. Озерский должен был это постановление исполнить.

Двое учителей томской гимназии – Я.С. Андреев и Ф.В. Рудаков изъявили желание принять на себя должность главного редактора неофициальной части, однако не безвозмездно, а с выплатой ежегодного жалования, первый в 200, второй в 300 руб. сер. Эти суммы были соотносимы с жалованием учителей – по штатному расписанию 1828 г. старшему учителю оно устанавливалось в 536 руб. 2 коп. сер., младшему – 343 руб. 10 коп. сер. в год [2. С. 4].

Губернское правление было ограничено в средствах. На доход от губернской типографии планировалось открытие статистического комитета, а министерство финансов предписывало местным властям по возможности сокращать штат чиновников и «решительно не допускать расходов сверхсметных и вообще превышения против высочайше утвержденных смет, под каким бы предлогом не было», о чем и было напечатано в самом первом номере томских ведомостей [4. № 1]. Правление настаивало на безвозмездном характере редакторской должности, соглашаясь выделить гимназии сумму в 200 руб., однако не в качестве жалования, а для обеспечения одного или двух учителей, вышедших на пенсию или установления пособия бывшему учителю гимназии Эльснеру, «находящемуся в крайне бедном и болезненном положении» [1. Л. 27–30].

В начале мая 1857 г. Ф.С. Мещерин провел собрание чиновников и учителей томской гимназии с целью обсуждения вопроса об их участии в безвозмездной подготовке неофициальной части. Судя по обсуждавшимся вопросам и принятым решениям, собрание проходило бурно и совсем не так, как этого хотелось губернской власти.

Большинством голосов коллектив гимназии заявил о своей «готовности содействовать осуществлению благотворительных целей», настаивая на направлении именно 300 руб. в кредитные учреждения для составления пенсионного капитала. Учителя же Эльснера, «лишившегося на службе рассудка», рекомендовали поместить в богадельню или искать для него пособия через комитет заслуженных чиновников. В то же время подчеркивалось, что собрание «не дает ручательства за образ мыслей и за намерения» в дальнейшем принятых на службу учителей, которые могут пересмотреть решение о безвозмездном труде.

Когда дело дошло до определения конкретной степени участия каждого, то выяснилось, что из 12 присутствовавших членов коллектива 2 полностью отказались от всякого участия в издании газеты, 6 заняли неопределенную позицию, 2 изъявили готовность участвовать в издании один год и только 2 обязались снабжать газету статьями постоянно. По самым оптимистическим подсчетам, таким образом обеспечился выпуск неофициальной части (47 номеров), в дальнейшем же, по словам Мещерина, мог возникнуть «недочет в статьях, если постоянные участники не найдут возможности удвоить своих трудов в пользу издания».

Кроме того, коллектив гимназии выдвинул 8 условий своего возможного участия в организации газеты:

«1-е, цензура статей не должна выходить из пределов, определенных правилами цензуры вообще, так что он не отвечает за достоинство статей по содержанию их и изложению.

2-е, публика есть единственный судья редакторов в литературном отношении, и потому имя составителя статьи должно быть отпечатываемо в конце оной. Этим способом определится мера участия каждого из чиновников в издании ведомостей.

3-е, фамилии сторонних сотрудников, которые доставят статьи стройно обработанные и не требующие новой редакции, также должны быть отпечатываемы...

4-е, если по прошествии первого года издание перейдет к одному лицу, то за достоинство статей отвечает это лицо как официальный редактор...

5-е, издание этой части ведомостей начинать не ранее 1-го января 1858 г., дабы сотрудникам иметь время на собрание материалов и заготовление запасных статей предварительно издания их.

6-е, необходимо начальственное распоряжение и дозволение редакторам беспрепятственно пользоваться: а) Полным Собранием Законов, в котором по историческому отделу содержатся самые верные данные о переменах в устройстве администрации края и о постепенном покорении его аборигенов; б) губернским архивом; в) по части статистики, отчетами всех присутственных мест, для извлечения тех сведений, в которых, по программе издания, встретится необходимость, и по части географии и топографии делами и планами губернской чертежной. Без этих пособий и без искреннего содействия этих мест означенные отделы газеты почти неосуществимы, тем более что редакторы сами лично не путешествовали по губернии и средств к тому не имеют.

7-е, чтобы известные местному начальству по своей любознательности и усердию к общепользным трудам священники и чиновники приглашены были чрез свои начальства доставлению в дирекцию училищ описаний тех достопримечательностей по части физической географии и метеорологии...

8-е, корректура неофициальной части должна быть возложена на корректора губернского правления...» [1. Л. 30–33].

Наиболее активным участником собрания был старший учитель Ф.В. Рудаков. Он лично обращался к Мещерину, представляя контракт-договор, содержащий аналогичные условия сотрудничества с газетой.

Рудаков требовал единоличного права редактировать неофициальную часть, корректора из штата типографии, доступа к материалам канцелярий и архивов, ограничение цензуры только лишь правилами цензурного устава, возможности отклонять присылаемые в ведомости статьи, возможности покинуть пост редактора в течении трех месяцев после объявления об этом решении (а в случае представления статей на 12 номеров газеты вперед, то немедленно; «разумеется, вознаграждение за эти три месяца должно поступить в мою пользу»). Самым первым условием Рудаков выдвигал регулярный оклад в размерах 300 руб. сер., в случае же безвозмездного характера должности редактора, он, «вполне сознавая обязанность каж-

дого гражданина, по мере возможности, содействовать всякому доброму делу», обещал безвозмездно доставить редакции 10 статей, не принимая на себя обязанностей редактора [1. Л. 24, 36].

Следует сказать, что Ф.В. Рудаков был амбициозной и целеустремленной личностью, добившейся жизненного успеха. В числе первых шести выпускников томской гимназии (основанной в 1838 г.), он получил в 1844 г. аттестат, дававший право поступления на государственную службу в чине XIV класса (коллежского регистратора). Однако Рудаков продолжил свое образование в камеральном отделении Казанского университета, в котором имелось 28 государственных стипендий для сибиряков (в размере 142 руб. 85 коп.) [2. С. 13–14]. Учеба на «казенный кошт» исключала самоопределение и предполагала возвращение в Томск, в родную гимназию. Старший учитель с университетским образованием быстро проходил чиновную лестницу – в 1857 г. он стал коллежским асессором (чин VIII класса). Рудаков стремился к новшествам в образовательном процессе – на одном из педагогических советов, в 1860 г., он предложил для улучшения взаимоотношений между гимназией, родителями и учениками ввести дневники [4. № 20–25]. В 1862 г. он был переведен в Тобольск на должность директора гимназии и училищ губернии и, наконец, стал главным инспектором училищ Восточной Сибири» [2. Прил. С. 20].

Мещерин, исходя из переписки, понимал и разделял прагматический подход Рудакова, но губернское начальство к выстраиванию отношений на таком уровне было не готово. Высокая сумма оплаты и множество требований привели к тому, что решением губернского правления 31 мая 1857 г. должность редактора неофициальной части ведомостей была предоставлена учителю словесности Я.С. Андрееву с вознаграждением в 200 руб.

Окончательное решение вопроса было предоставлено, как и полагается, вышестоящему начальству – генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду. 5 июля 1857 г. он постановил, что «к выдаче одному из учителей гимназии, за составление для неофициального отдела литературных статей, особого вознаграждения в виде постоянной, обязательной платы, не представляется никакого основания, с одной стороны, по неимению на подобный расход разрешения законом, а с другой – и потому, что, в случае затруднения в безвозмездном приобретении для томских губернских ведомостей статей литературных и ученого содержания, по недостатку имеющих участвовать в оных своими трудами, из одного лишь соревнования к успехам просвещения и общей пользе, неофициальный отдел сих ведомостей может быть пополняем статьями, заимствуемыми из других периодических изданий» [1. Л. 43].

Согласно указу 1851 г. о передаче цензуры неофициальной части от вице-губернатора к одному из училищных чиновников, вошедшему в «Свод законов» 1842 г. как примечание к прил. 167 к ст. 648 [5. Т. 26. № 24979], и распоряжению, сделанного Гасфордом в аналогичном случае по Тобольской губернии, редактировать неофициальную часть ведомостей было поручено наиболее активному и деятельному участнику их организации – директору училищ Ф.С. Мещерину. В 1828–1862 г. цензурой в России ведало Главное управление цензуры при мини-

стерстве народного просвещения, поэтому новый объем работ мог вполне осуществляться одним из его чиновников без дополнительных расходов.

Кроме того, Гасфорд пресек самодеятельность относительно стоимости ведомостей – она была установлена в 3 руб. сер., в точном соответствии с прил. 172 к ст. 648 «Учреждения губернских правлений» 1845 г. Небольшое увеличение этой суммы могло быть только для частных подписчиков, пожелавших получать ведомости на бумаге лучшего качества (установлена в 3 руб. 50 коп.). Стоимость частных объявлений, также согласно букве закона, предоставлялось установить губернатору (установлена в 1 руб. сер.).

15 августа 1857 г. первый номер томских губернских ведомостей увидел свет. Они выходили еженедельно, но не по субботам, как планировалось первоначально, а по пятницам. Такое расположение предоставляло чиновникам больше времени для ознакомления с распоряжениями начальства. Принятие их к сведению или исполнению осуществлялось с начала следующей недели.

В первый год газета выходила только с официальной частью, один раз в неделю (кроме пасхальной). Редакция в лице Мещерина извещала читателей, что в будущем году к этой части будет присоединена часть неофициальная. «Конечно, редакция, по своим скудным средствам, не может обещать ничего особенного изящного и занимательного; зато употребит все от нее зависящее сделать губернские ведомости, сколько возможно, нескучными и небесполезными для любознательных читателей» [4. № 1].

Через 2,5 месяца издания с газетой произошел неприятный инцидент. В 12-м номере (от 1 ноября) сообщалось об очередном пожертвовании золотопромышленника И.Д. Асташева в размере 3 тыс. руб. на открытие в Омске детского приюта и школы для девочек. По этому поводу было опубликовано следующее: «Господин генерал-губернатор Западной Сибири ...изволил выразить г. Асташеву, за таковое его пожертвование на пользу общую, искреннейшую признательность. О чем, в исполнение предложения г. исправляющего должность томского гражданского губернатора, от 23 октября сего 1857 г., за № 4418, и публикуется повсеместно» [4. № 12]. Последнее предложение оказалось неверным и губернатор Озерский в резкой записке обращал внимание губернского правления на нарушение субординации и недопущении на будущее время таких неточностей: «...означенное опубликование предложено было отнюдь не по моему распоряжению, а по воле г. генерал-губернатора, о чем ясно было сказано и в предложении моем за № 4418» [1. Л. 65об.–66].

Вероятно, подобные шероховатости в функционировании неофициальной части наблюдались и в других сибирских губернских ведомостях. 8 августа 1858 г. Сибирский Комитет постановил: «цензуру неофициальной части губернских ведомостей, издаваемых в Сибири, предоставить местным начальникам губерний» [5. Т. 33. № 33459]. В качестве юридического основания для этого решения комитет избрал то же самое прил. 167 к ст. 648 «Свода законов», но без либеральной поправки, введенной указом 1851 г. Томский губернатор уведомил об этом решении губернское правление 24 октября, и с 3 ноября

Мещерин продолжал исполнять обязанности редактора неофициальной части, но уже по поручению и под контролем губернатора [1. Л. 67–70].

Итак, для издания в Томске губернских ведомостей необходимо было подготовить четыре основания: формально-юридическое, материально-техническое, коммерческо-финансовое и организационно-информационное.

Газета создавалась правительством и для нужд правительства, предназначаясь прежде всего для присутственных мест. Она была важна для развивающегося города, его торгово-промышленной жизни (объявления о торгах и подрядах), усиления законности и порядка (публикации общегосударственных и местных законов, объявления о сысках). Для успеха томских губернских ведомостей у читателей, власть пыталась использовать коммерческий потенциал газеты (плата за частные объявления, расширение круга подписчиков) и помощь учителей томской гимназии. При ограниченности в средствах привлечение интеллектуальных сил местного образованного общества было проблематичным. Небольшой круг заинтересованных (в том числе и материально) в журналистской деятельности людей был недостаточен и не воспринимался организаторами издания как надежный ресурс для наполнения официальной части в начальный период. В последующие годы существования ведомостей в ней появились свои журналистские таланты (например, Д.Л. Кузнецов, Г.Н. Потанин, Н.А. Костров), рассматривавшие свою работу прежде всего как важное общественное дело.

Некоторые учителя томской гимназии были готовы проявить себя в новом деле, но на чрезмерно льготных условиях: регулярным жалованием, доступом к информации по делам в губернии, возможностью обзывать к содействию администрации и использовать труд «любопытных и усердных» священников и чиновников. На примере Ф.В. Рудакова можно сказать, что работу в газете он понимал не как службу или служение, а как прагматическую деятельность, сотрудничество, с определенными условиями и гарантиями.

Требование учительского коллектива о законных пределах цензуры и необходимости общественной оценки авторов и их статей свидетельствует о достаточном уровне правосознания и гражданственности. Очевидно, что в случае реализации условий, предложенных учителями томской гимназии, возникала возможность создания на договорных с властью началах самостоятельной общественной силы, имеющей возможность доступа к деятельности (а следовательно, и критике) чиновного аппарата.

С правительственной точки зрения усиление неофициальной части в официальном издании, большая

роль в ней общественности и региональной составляющей были неприемлемы. Правительственные газеты в Сибири должны были быть и по форме и по содержанию типологически схожи со своими российскими собратьями. Подготовка неофициального отдела была возложена генерал-губернатором Западной Сибири на директора училищ Ф.С. Мещерина – высшее должностное лицо по учебной части, отвечающее как интеллектуальным, так и административным требованиям. В конечном итоге, цензура как официальной, так и неофициальной частей стала осуществляться вышестоящим лицом в губернии – самим губернатором.

В губерниях Европейской России, где газеты были не в нове, властный контроль был в большей степени опосредован и не так прямолинеен (цензуру неофициальной части осуществлял цензурный комитет, профессор или учитель). Особенности же Сибири продолжали оставаться высокий уровень централизации управления и недоверие к местному обществу, воспринимаемого властью как недостаточно образованное и благонадежное в организации нового дела, игравшее важную общественную роль. Составление неофициальной части «при помощи ножниц» на основе материалов из других изданий казалось генерал-губернатору достаточным для успехов просвещения в Сибири. Следует также учитывать, что правительственные учреждения должны были действовать наперекор, не рассчитывая на общественную помощь, к тому же тридцатилетнее николаевское царствование не характеризовалось возможностью свободно высказываться в прессе частным лицам.

Чиновники, на которых была возложена подготовка к изданию в Томске ведомостей, также уделяли главное место, прежде всего не содержанию, а отношениям подчинения и контроля за текстовым материалом как в корректурном, так и цензурном отношениях. В этом очень важном и щекотливом вопросе не имевшие опыта чиновники предпочитали перестраховаться путем создания многоступенчатой системы проверок и распределения ответственности.

Обращает на себя внимание тот факт, что необходимость и сложность в организации какого-либо нового дела в сибирской провинции, как кажется, всегда уравновешивались и необходимым формально-юридическим обоснованием и наличием образованных и ответственных людей, способных исполнить властные инициативы. Это такие представители чиновной интеллигенции, как директор томских училищ Ф. С. Мещерин, учителя Ф.В. Рудаков и Я.С. Андреев, чиновники губернского правления Виноградский и Лалетин, творчески подошедшие к законодательной базе губернских ведомостей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 643.
2. Мисюрёв А.А. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие его существования (1838–1888). Приложения. Томск, 1894.
3. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1916.
4. Томские губернские ведомости.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2010 г.